

Глава 10. Я развиваюсь втихую

Я не ожидал, что Ся Цзи задаст такой вопрос. Похоже, между Сун Цзымином и Ся Юцином существовала некая связь, причём настолько важная для сюжета, что в ту же секунду в моей голове красные иероглифы стали увеличиваться в размере и угрожающе замигали.

Время словно растянулось. Под пристальным взглядом Ся Цзи живое, выразительное лицо Сун Цзымина вдруг утратило всякое выражение. Уголки его губ опустились, будто в него вселился дух робота. Он уставился на Ся Цзи и механически, бесцветным голосом произнёс:

— О чём вы? Я не понимаю.

Фу Циян и Ян Ме, как ни странно, не заметили в этом ничего необычного. Их время будто застыло — они сохраняли те же позы и выражения лиц. Только Ся Цзи, стоявший рядом со мной, нахмурился, всё ещё оставаясь живым человеком.

— Что у вас за вид? Мне повторить?..

Не дав ему договорить, я схватил его за запястье и без обиняков потащил к выходу.

— Ты что творишь... Отпусти! Пусти! — Мой внезапный выпад, очевидно, привёл Ся Цзи в недоумение. Едва мы вышли, он с силой вырвал руку и, с отвращением потеряв покрасневшее запястье, прошипел: — Совсем больной? Кто тебя просил меня трогать?

В тот же миг красные иероглифы в сознании начали бледнеть, словно смываемые водой кровавые пятна. «Белый текст» послушно исправил сюжет, стерев из него непредвиденное участие Ся Цзи. Я преградил ему путь, когда он снова попытался ворваться в медпункт.

— Сначала посмотри, что там происходит, а потом решай, стоит ли входить, — холодно произнёс я.

Ся Цзи промолчал. Успокоившись, он вместе со мной стал наблюдать за происходящим в комнате.

А там всё было как обычно. Ян Ме, Фу Циян и Сун Цзымин вели себя так, будто ничего не произошло, вновь разыгрывая избитую сцену «два актива борются за одного пассива».

Моя догадка подтвердилась.

Похоже, когда в сюжет вмешиваются настолько, что это грозит изменить его ход, «книга» активирует защитный механизм и любой ценой возвращает мир на прежние рельсы.

Трудно представить, что случилось бы, не останови я его. «Книга» стёрла бы нам память или просто вышвырнула Ся Цзи обратно в ту часть сюжета, где ему и положено было быть? Вопрос, достойный размышлений.

По правде говоря, по сценарию я тоже должен был участвовать в этой сцене, но, видимо, присутствие двух других «активов» настолько затмило мою скромную персону, что моё отсутствие не оказало на сюжет никакого существенного влияния.

— ... — Ся Цзи, увидев происходящее за дверью, на удивление притих. Помолчав, он спросил: — И что ты хочешь этим сказать?

— Тебе не кажется это странным? — я посмотрел ему в глаза, чувствуя, как нарастает

недоумение. Я не знал, видит ли он то же, что и я. Возможно... он просто был чуть более особенным персонажем этой книги.

— Кажется, мы им мешаем. Как только мы уйдём, они смогут вволю поворковать, — Ся Цзи развёл руками, и в его взгляде промелькнула непонятная мне ирония. — К сожалению, ты, похоже, в том же положении, что и я. Даже после твоего геройского спасения твой ненаглядный о тебе и не вспомнил.

— Послушай, — нахмурившись, я схватил его за плечи и с силой прижал к холодной стене. — Ты что, слепой? Не видишь, что всё это ненормально? Мы так шумели, а они словно оглохли, никак не отреагировали.

На губах Ся Цзи появилась странная усмешка.

— В этой школе всегда использовали качественные стройматериалы. Десятиуровневая звукоизоляция.

И это его вывод?

— Мы в мире книги, — понизив голос, сказал я, не ослабляя хватки. — Всё, что мы делаем, — это отыгрываем сюжет.

— ... — Ся Цзи не выглядел удивлённым. Он не стал насмехаться или называть меня психом. Вместо этого он спросил: — И что?

— Что «и что»?

— Даже если ты это осознал, что ты можешь сделать? Всё равно будешь вечно блуждать в этом мире, — он усмехнулся и, разведя руками, странно улыбнулся. — Просто постарайся прожить отведённое время с максимальным комфортом. Вот и всё, что нам остаётся.

Я медленно разжал пальцы. Он бросил на меня презрительный взгляд, брезгливо отряхнул плечи, словно стряхивая пыль, и повернулся, чтобы уйти.

— Эй, — не выдержав, окликнул я его. — Что ты знаешь? Об этом мире, об этой книге?

Если он знал сюжет, мы могли бы объединиться для достижения общих целей.

Прожить с комфортом? Неужели это и есть его цель? Как-то слишком просто и мелко.

Ся Цзи остановился.

— Честно говоря, немного. Даже меньше, чем ты. Станные ощущения начались только после нашего с тобой контакта. Но не заблуждайся, это не значит, что я собираюсь с тобой сотрудничать. Ты мне крайне неприятен. При виде тебя меня тошнит — это, кажется, какой-то врождённый рефлекс. Так что я бы предпочёл, чтобы ты держался от меня подальше.

Цок-цок-цок... Звук его шагов эхом отдавался в коридоре, становясь всё дальше. Я долго стоял в оцепенении, прежде чем вспомнил, что мне нужно вернуться в медпункт и продолжить свой «сюжет».

Заметив меня, Ян Ме тут же сел на кушетке и добросовестно приступил к своей роли:

— Ах... Шан Цзюэ, спасибо тебе огромное за сегодня.

Если и был в этой книге по-настоящему преданный своему делу актёр, то это, несомненно, был Ян Ме. Изображать слабость, страдание, беззащитность, да ещё и периодически торговать своим телом — должно быть, нелёгкая работа.

«Приняв лекарство и немного придя в себя, Ян Ме словно засиял изнутри. Его глаза блестели, голос был мягок. Когда его нежная ручка легла на руку Шан Цзюэ, тот почувствовал, как летний зной отступает от его тела. В тот же миг в нём родилось непреодолимое желание заключить это создание в объятия и жестоко терзать, не отпуская вовек».

К счастью, на этот раз описание было не слишком отталкивающим. Если бы я не был поглощён мыслями о недавнем разговоре с Ся Цзи, я бы успел увернуться от этой атаки, нацеленной на повышение уровня ненависти.

Взгляды Сун Цзымина и Фу Цяна превратились в острые кинжалы, пронзившие меня насквозь. Я же, стойчески выдерживая их натиск, мог лишь улыбаться Ян Ме в ответ. В тот момент я подумал, сколько же у этих двоих энергии, чтобы тратить её на ревность и выяснение отношений. Неужели не устают?

После всего произошедшего я чувствовал себя морально и физически истощённым. Больше всего мне хотелось доиграть свою сцену и найти тихое место, чтобы всё обдумать и спланировать дальнейшие действия.

Десять минут спустя я, наконец, исполнил всё, что требовалось от персонажа Шан Цзюэ в данной сцене, и, смазав пятки, поспешил ретироваться.

Из случившегося я сделал два вывода. Первый: этот мир строго следует законам «книги», а основная сюжетная линия — это его незыблемый фундамент, который нельзя изменить.

Так что же тогда означали слова Ся Цзи? В них было слишком много информации. Я попытался сделать предположение, основываясь на «книге», чтобы «перелистнуть страницу», но, видимо, эта часть сюжета была слишком далека. Даже когда мне это удалось, я получил лишь обрывки: «детский дом», «фотография», «усыновление», «соперник» — разрозненные фразы и неполные сцены.

Однако, соединив свои догадки с этой информацией, можно было сделать некоторые выводы.

Во-первых, очевидно, что брат Ся Цзи, «второй актив» Ся Юцин, как-то связан с «четвёртым активом» Сун Цзымином (ну, или с третьим, но я пока считаю третьим себя, так что пусть будет четвёртым). И эта связь настолько важна, что может повлиять на ход сюжета. Именно поэтому Ся Цзи, второстепенному персонажу, не позволено было её раскрыть. Когда он попытался это сделать, «книга» пошла на искажение реальности, лишь бы предотвратить развитие событий.

Кто же тогда, по мнению «книги», должен запустить эту сюжетную ветку? Без сомнения, главный герой — Ян Ме.

Из этого следовал вывод: именно Ян Ме станет тем, кто сведёт Ся Юцина и Сун Цзымина и восстановит их связь. Более того, именно этот поступок заставит их обоих беззаветно влюбиться в него.

Интересно. Как же мне использовать эту ключевую информацию?

Во время перемены я, под предлогом патрулирования от студсовета, бесцельно бродил по

школе.

Заглянув в учительскую и просмотрев списки, я выяснил, что Ся Цзи сейчас должен быть на уроке рисования в соседнем корпусе.

Я шёл туда просто по пути, не особо надеясь его встретить. Учитывая, насколько глубока была его неприязнь ко мне, я не собирался навязываться и портить ему настроение.

Как и ожидалось, в классе его не было. Впрочем, чего ещё ждать от молодого господина семьи Ся? Даже если он прогуляет урок, вряд ли учитель посмеет ему что-то сказать.

Но, по иронии судьбы, спускаясь по лестнице, я нос к носу столкнулся с запыхавшимися Толстым и Худым Бессмертными Мальчиками. Один нёс в руках импортные закуски, другой — дорогое мороженое ручной работы. Увидев меня, они замерли, коротко кивнули и поспешили наверх, в сторону крыши.

Теперь не знать, где находится Ся Цзи, было невозможно.

Из соображений безопасности школьная крыша была закрыта для всех. Что и говорить, не зря он второй господин семьи Ся — достать ключ для него не составило труда.

Я не пошёл сразу за его приспешниками, а свернул на лестничную площадку шестого этажа и немного подождал.

И не зря. Через несколько мгновений с крыши, с искажёнными от ужаса лицами, сбежали Толстый и Худой.

— Здравствуйте. Прошу не бегать по коридорам, — сказал я, улыбаясь.

Толстяк вытер пот со лба и выдавил из себя улыбку:

— Да-да, конечно. Спасибо за вашу работу, господин вице-президент. Так поздно, а вы всё ещё патрулируете.

Я промолчал, лишь перевёл взгляд на его тощего спутника.

— Я видел, вы купили еду. Не ешьте в классе, и смотрите, чтобы учитель не заметил.

— С-спасибо за заботу, господин вице-президент, — закивал тот, кланяясь. — Н-не волнуйтесь, мы себе такого позволить не можем, ха-ха-ха.

Толстяк ткнул его локтем в бок, взглядом призывая замолчать, а потом обратился ко мне:

— Если больше ничего, господин вице-президент, мы пойдём на урок.

Я кивнул.

— Хорошо. Если пойдёте сейчас, опоздание вам не засчитают.

<http://bllate.org/book/13442/1196886>